

будут на него смотреть как на общественную силу, а не как на наемника, несколько незаинтересованного в развитии населения. Комиссия горячо высказывается против такого воззрения, ни на чем неоснованного. Оно опровергается деятельностью земских врачей, которые сами поставили на своем знамени общественные задачи для этой деятельности и наметили даже разработали пути для такой деятельности. Это делалось не в одной губернии, а всюду, где только представлялись благоприятные условия для коллективного обсуждения, отдельно или совместно с земцами задачи и формы проявления деятельности врачей. Вот почему комиссия горячо высказывается за учреждение земских врачебных советов при земских управах, т.е. уездных, где советы или перестали действовать или не учреждались. Она предлагает съезду ходатайствовать об этом, предлагая собрания упомянутых уездных.

Как раз перед масляницей наш театр опустел, и, впрочем, до весеннего сезона. За то нашей публике предстоит в четвергь услышать концерт знаменитой американской певницы г-жи Никиты.

Погода непостоянная. 11 и 12 февраля оттепель, 13 холодно, втерь с северо-восточный. Небо покрыто облаками. В ночь на 13 сварились сильные втерь, срывающий листья желта с крыш, колена водосточных труб и проч. Порывами втра сорвало и разбило в дребезги 13 уличных фонарей. Трогуары обледенели.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА.

(Побоище в слободѣ Михайловкѣ).

Вечером 13 ноября 1887 г. в сл. Велико-Михайловкѣ, крестьяне Антонъ Пеленикинъ, Федоръ, Степанъ и Андрей Чудненко, Корнѣй Шапошниковъ, Несторъ Дрозденко и Гавриилъ Вербицкій пришли в трактиръ Хорцева, а когда подпивъ немного, собрались уходить, то заметили на улицѣ возлѣ трактира толпу молодыхъ парней, между которыми, по голосу, узнали Василия Киселенка. Такъ какъ было извѣстно, что Киселенко питаетъ злобу на Пеленикина и Степана Чудненко за нанесенные ему побои, то Пеленикинъ и его товарищи не рѣшились выйти на улицу, опасаясь, что Киселенко стережетъ ихъ съ своими товарищами, — «Клепчанами», — жителями Клепчанской улицы, — съ цѣлью его побить. По просьбѣ остальныхъ Дрозденко и Вербицкій вышли изъ трактира посмотреть, кто именно собрался на улицѣ. Лишь только они вышли на улицу, какъ на нихъ бросилась толпа парней, съ колами в рукахъ, но они успѣли убѣжать и въ трактиръ уже не вернулись. Затѣмъ въ трактиръ вошли Клепчане: Михаилъ Севченко, Харлампій Литвинъ и Тимофей Шевченко, спросили водки и сѣли пить. Послѣ того, увидѣвъ черезъ дверь, что на улицѣ около трактира никого нѣтъ, Пеленикинъ и Чудненко рѣшились выйти. Шапошниковъ же остался въ трактирѣ. Сейчасъ же вслѣдъ за ними вышли Литвинъ и Шевченко, а Севченко остался съ Шапошниковымъ. Лишь только Пеленикинъ и Чудненко отошли отъ трактира на нѣсколько шаговъ, какъ къ нимъ подошелъ Киселенко и замахнулся безмѣномъ на Федора Чудненко, но тотъ успѣлъ схватить его за руку и ударъ пришелся лишь слегка по спинѣ. Видя что на помощь Киселенко бѣжитъ цѣлая толпа, Пеленикинъ и Чудненко бросились бѣжать. Андрей Чудненко убѣжалъ въ боковой переулокъ, Федоръ Чудненко успѣлъ вскочить во дворъ Ооми Филиппенко и тамъ спрятался, Степанъ Чудненко и Пеленикинъ побѣжали вдолѣ по улицѣ, но, противъ двора Федора Филиппенко, Киселенко догналъ ихъ и, ударомъ безмѣна, сбиль Пеленикина съ ногъ. Степанъ Чудненко вскочилъ во дворъ Филиппенко, откуда видѣлъ какъ Киселенко и его товарищи стали наносить удары лежащему Пеленикину, который вскрикнулъ нѣсколько разъ и замолкъ, послѣ чего бившіе убѣжали. Когда Степанъ и Федоръ Чудненко и Ооми и Федоръ Филиппенки подошли къ лежащему Пеленикину, то нашли его въ безсознательномъ состоянн. Доставленный въ станционную квартиру, помѣщающуюся въ томъ же домѣ, гдѣ трактиръ, Пеленикинъ вскорѣ умеръ.

Степанъ и Федоръ Чудненко тогда же заявили становому приставу Черепову, что Киселенко былъ вооруженъ именно безмѣномъ, а на утро, блѣзъ мѣста нанесенія побоевъ найденъ былъ в улицѣ желѣзный безмѣнъ, слегка вмерзшій въ грязь. Судебно-медицинскимъ вскрыттемъ тупа Пеленикина обнаружено, что смерть послѣдовала отъ раздробленія темяной кости, вызваннаго сильнымъ ударомъ тяжелымъ орудіемъ, имѣющимъ острый край, кроме того оказались раны на лбу и правой голени и ссадины на груди. Не признавъ себя виновнымъ въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ Пеленикину Киселенко объяснилъ, что онъ действительно имѣлъ злобу на Пеленикина и Степана Чудненко, на которыхъ жаловался за нанесенные ему побои. Вечером 13 ноября онъ улялъ съ своими товарищами, когда къ нимъ подошелъ Никита Скляръ, тоже имѣвшій злобу на Пеленикина, съ извѣстіемъ, что онъ выгналъ Пеленикина, который теперь гуляетъ и предлагалъ идти компаніей побить его. На это согласились кроме него, Леонъ Афонченко, Харлампій и Корнѣй Литвинъ, Тимофей Шевченко, Михаилъ Севченко, Гавриилъ Дубовикъ и Захаръ Гончаренко. Всѣ вмѣстѣ они пошли къ трактиру Хорцева, взявъ съ собою палки, — безмѣна же съ нимъ не было. Севченко, съ другими, вошелъ въ трактиръ, затѣмъ ссоръ съ Пеленикинскимъ, который вскорѣ вышелъ за улицу со своими товарищами. Онъ, Киселенко, бросившись на Пеленикина ударилъ его одинъ разъ палкою. Пеленикинъ побѣжалъ, за нимъ погнались Афонченко, оба Литвинъ, Шевченко, Скляръ и стали бить его палкою. Когда онъ, Киселенко, побѣжалъ къ нимъ, Пеленикинъ былъ уже безъ чувствъ. По показанію Михаила Севченка онъ гулялъ съ Киселенкомъ, Шевченкомъ, Афонченкомъ, Дубовикомъ и Харлампіемъ Литвинымъ, когда къ нимъ подошелъ Скляръ и сталъ звать ихъ идти побить Пеленикина, на что согласились Киселенко, Афонченко и Дубовикъ, онъ же Севченко, съ Шевченкомъ и Литвиномъ, вошли въ трактиръ Хорцева, гдѣ застали Пеленикина, съ товарищами, которые тотчасъ же вышли изъ трактира, кроме Шапошникова. Вслѣдъ за ними вышли затѣмъ то, Шевченко съ Литвиномъ; онъ же, Севченко, остался въ трактирѣ съ Шапошниковымъ. Съ часъ спустя Шевченко вернулся и вызвалъ его на улицу, гдѣ оказался и Харлампій Литвинъ и они ушли втроемъ. По показанію Хорцева Пеленикинъ, съ товарищами говорили между собою, что какіе-то парни стоятъ на улицѣ съ колами, когда въ трактиръ вошли Михаилъ Севченко, Тимофей Шевченко и Харлампій Литвинъ, изъ нихъ Севченко былъ выпивши. Тотчасъ по приходѣ ихъ Пеленикинъ, съ товарищами, кроме Шапошникова, вышли изъ трактира, а вслѣдъ за ними вышли Литвинъ и Шевченко; Севченко же остался пить водку съ Шапошниковымъ. Минутъ 15 или 20 спустя Шевченко вернулся и вызвалъ Севченко, а приблизительно чрезъ часъ въ становой квартирѣ, получено извѣстіе объ убійствѣ Пеленикина. Привлеченные къ слѣдствію, по обвиненію въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ Леонъ Афонченко, Харлампій и Корнѣй Литвинъ, Тимофей Шевченко, Никита Скляръ, Захаръ Гончаренко и Гавриилъ Дубовикъ, оказавшіеся полу-глухими и полу-нѣмыми, не признавъ себя виновными, объяснили: Дубовикъ объясняющійся частью словами, частью знаками, что, на его глазахъ, Пеленикина билъ: Киселенко безмѣномъ, Гончаренко утюгомъ, Харлампій Литвинъ сапогомъ, у котораго при этомъ, оторвался коблукъ, и всѣ прочіе, т.-е. Шевченко, Афонченко, Скляръ и Корнѣй Литвинъ палками, причѣмъ Скляръ снималъ съ себя для того, шубу. Афонченко что онъ, Киселенко, Гончаренко, Севченко, Харлампій Литвинъ и Дубовикъ гуляли, когда къ нимъ подошелъ Скляръ, сообщившій что онъ встрѣтилъ на нижней улицѣ Пеленикина. Скляръ и Киселенко стали звать остальныхъ идти мириться съ Пеленикинымъ и всѣ пошли, вмѣстѣ съ подошедшимъ Шевченкомъ. Но зная, что Киселенко имѣетъ злобу на Пеленикина и опасаясь драки, онъ, Афонченко, не дойдя до трактира Хорцева, отделился отъ товарищей и вернулся домой. Съ нимъ вмѣстѣ вернулся также Гончаренко и Дубовикъ. Гончаренко, что онъ, Киселенко, Афонченко, Дубовикъ, Севченко и Харлампій Литвинъ шли по улицѣ, когда къ нимъ подошелъ Скляръ и сказалъ что то Киселенки,

который сталъ звать всѣхъ въ трактиръ Хорцева. Всѣ пошли. Севченко, Литвинъ и явившійся откуда то, Шевченко вошли въ трактиръ. Киселенко, затѣмъ то зашелъ за уголь, а онъ Гончаренко, разсудилъ, что ему тамъ нечего дѣлать и пошелъ домой. Поужинавъ дома, онъ пошелъ на вечерушки и встрѣтилъ Михаила Клеменка и Сергѣя Петренка, съ которыми пошелъ дальше и затѣмъ, встрѣтилъ Склярова, Афонченка, Харлампія и Корнѣя Литвинъ, Шевченко и Дубовика. Изъ нихъ Афонченко сказалъ ему: «а Пеленикинъ лежитъ уже отдыхаетъ, мы его помирили». Между тѣмъ нанесеніе побоевъ Пеленикину совершенно въ девятую часу вечера, изъ показаній же Михаила Клеменка и Сергѣя Петренка видно, что они пошли на вечерушки, когда еще не совсѣмъ стемнѣло; пробывъ съ небольшимъ часъ они вышли и встрѣтили Гончаренка, который присталъ къ нимъ, а четверть часа спустя имъ встрѣтился «табунъ» какихъ-то ребятъ, которыхъ они не разсмотрѣли. Гончаренко присталъ къ тому табуну, хотя его оттуда не окликали и о Пеленикинѣ не говорили. Корнѣй Литвинъ, что въ компаніи Киселенко и его товарищей вовсе не участвовалъ и около трактира Хорцева не былъ. Киселенко, Гончаренко и Дубовикъ должны указывать на него, какъ на бывшего съ ними. Изъ нихъ Киселенко укралъ у него сыръ и масло и съ тѣхъ поръ имѣетъ на него злобу, хотя онъ и не жаловался никогда. Харлампій Литвинъ, что онъ, Киселенко, Севченко, Афонченко, Дубовикъ, Гончаренко и Шевченко шли по улицѣ, когда къ нимъ подошелъ Скляръ и отозвалъ Киселенко, что то сказалъ ему. Киселенко сталъ звать прочихъ въ трактиръ Хорцева, мириться съ Пеленикинымъ и всѣ пошли. Онъ, съ Шевченкомъ и Севченкомъ вошли въ трактиръ, а прочіе, почему то остались на улицѣ. Сейчасъ по входѣ ихъ въ трактиръ Пеленикинъ съ товарищами, ушелъ. Севченко взялъ водки, которую они стали пить, но, выпивъ одну рюмку, онъ почувствовалъ себя дурно и вышелъ на крыльцо, куда вскорѣ за нимъ вышелъ и Шевченко, затѣмъ Севченко и они пошли втроемъ, остальныхъ уже не было. Шевченко показалъ, что встрѣтилъ на улицѣ Киселенка, Севченка, Склярова, Афонченка, Харлампія, Литвина, Дубовика и Гончаренка, которые позвали его въ трактиръ, куда, однако, съ нимъ вошли только Севченко и Литвинъ, остальные почему то, остались на улицѣ. Въ трактирѣ они застали компанію Пеленикина, которые тотчасъ ушли. Втроемъ они стали пить водку, но, послѣ первой рюмки Литвинъ вышелъ. Выйдя, чрезъ нѣсколько минутъ, на крыльцо онъ нашолъ только Литвина, и никого больше на улицѣ не было. Скляръ показавъ, что проходя по нижней улицѣ онъ встрѣтилъ компанію Пеленикина, который попросилъ его позвать Киселенка въ трактиръ Хорцева, мириться съ нимъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ встрѣтилъ компанію Киселенка, которому передалъ приглашеніе Пеленикина и тотчасъ всѣ они: Киселенко, Гончаренко, Севченко, Харлампій, Литвинъ, Афонченко, Шевченко и Дубовикъ, пошли къ трактиру, но подойдя къ нему Киселенко не вошелъ, а завернулъ за уголь, въ то же время Дубовикъ объяснилъ знаками, что у Киселенко спрятано въ рукавѣ какія-то орудіе. Поэтому, опасаясь что Киселенко задумалъ что нибудь дурное противъ Пеленикина, онъ, Скляръ, тотчасъ же ушелъ. Между тѣмъ, по показаніямъ Степана и Федора Чудненко Пеленикинъ никого не просилъ позвать Киселенка мириться. Недавно дѣло объ убійствѣ Пеленикина разбиралось въ окружномъ судѣ. Судъ на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей постановилъ: крестьянъ слободы Велико-Михайловки, Новооскольскаго уѣзда, Василия Киселенка, Захара Гончаренка, Никиту Склярова, Леонтія Афонченко, Тимофея Шевченко, Харлампія Литвина и Корнѣя Литвина, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы: Василия Киселенка и Захара Гончаренка на шесть лѣтъ cadaго, Никиту Склярова и Леонтія Афонченко на 4 года cadaго, Тимофея Шевченко, Харлампія Литвина и Корнѣя Литвина на 2 года и 8 мѣсцевъ cadaго. Крестьянина Гавриила Дубовика считать по этому дѣлу по суду оправданнымъ.